

О МАССОВОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Доклад Д. Б. КАБАЛЕВСКОГО

СЕДЬМОЙ пленум правления Союза композиторов СССР, посвященный проблемам музыкально-эстетического воспитания детей и юношества, записал в своем решении следующее: «О работе наших композиторских организаций мы должны в большой мере судить по той роли, которую они играют в музыкально-эстетическом воспитании детей и юношества».

В начале нынешнего года, после всесоюзного совещания в Союзе композиторов, посвященного тем же проблемам, секретариат принял еще одно решение, которое персональную ответственность за работу в области музыкально-эстетического воспитания детей и юношества возложило на председателей композиторских организаций.

Оба эти решения отражают одну из важнейших черт художника нового типа, сформировавшегося в нашей стране, в условиях и в атмосфере строительства нового мира. Эта черта подразумевает не только творческое, но и практическое, воспитательно-пропагандистское участие художника в формировании духовного мира народа. Но если таков новый тип художника, то разве может это не отразиться и на характере всей творческой организации, объединяющей этих художников?

Впервые в истории нашей композиторской организации, вниманию Всесоюзного съезда предлагаются два доклада: о творчестве и о музыкальном воспитании.

КОРЕННЫЕ основы партийной и государственной политики в области художественного воспитания, — говорит Д. Б. Кабалевский, — были заложены в нашей стране сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции.

Интенсивно развиваясь и достигнув заметных успехов уже в 20-е и 30-е годы, деятельность партии и государства по художественному воспитанию масс, говорит докладчик, была нарушена войной. Но духовная энергия народа, ведомого партией, окрепшего и возмужавшего в тяжелые годы военных испытаний, стремление широких народных масс к культуре вообще, к искусству в частности, помогли в сравнительно короткий срок наверстать многое.

СЕГОДНЯ я буду говорить преимущественно об эстетическом воспитании детей и юношества, потому что это основа и фундамент эстетической культуры всего народа.

Д. Б. Кабалевский приводит целый ряд фактов, красноречиво говорящих о том новом, что вносит ныне жизнь в область эстетического воспитания. Высокую репутацию советского искусства за рубежом поддерживают наши детские и молодежные коллективы, выступавшие во Франции, ГДР, Финляндии, Чехословакии, Венгрии, Италии, Югославии.

Факты говорят о большом размахе и высоком уровне детского и молодежного искусства, продолжает докладчик, достигнутым, особенно за последние годы, в самых разных местах нашей страны. По этим фактам, по этим — как я называл их — фрагментам картины можно представить себе, какой должна быть и какой со временем обязательно станет вся картина. С большой убедительностью факты эти вновь подтверждают жизненность и глубокую разумность системы музыкального воспитания и образования в нашей стране.

Но нам предстоит еще сделать очень многое, прежде чем мы полностью претворим в жизнь великие ленинские предначертания с их главной идеей о том, что настоящее большое, великое искусство должно стать достоянием всего народа!

Для этого надо не только умножить наши усилия по всему воспитательному фронту, но и более энергично, общими усилиями повести

борьбу со всем, что мешает нашему продвижению вперед.

ШКОЛА — фундамент всей культуры страны. В новой Программе партии, принятой на XXII съезде, общий тезис о том, что «Партия будет неустанно заботиться... об эстетическом воспитании всех трудящихся», в применении к школе уточнен так: «Среднее образование должно обеспечить эстетическое воспитание подрастающего поколения».

Пока еще эту задачу школа выполняет далеко не в полную меру. В постановке эстетического воспитания школьников имеются серьезные недостатки. Я убежден, что недостатки эти объясняются не только острой нехваткой квалифицированных учителей и несовершенством учебно-материальной базы, хотя эти причины сами по себе, конечно, очень серьезны. Необходимо глубоко научно разработать ряд вопросов, имеющих первостепенное значение для сегодняшней школы.

Всю ее учебную и воспитательную жизнь призвана направлять Академия педагогических наук СССР, которая предполагает рассмотреть в самое ближайшее время вопрос о включении проблемы связи науки с искусством в школе в число коренных общеакадемических проблем. Надо ли говорить, какое огромное значение будет иметь положительное решение этого вопроса!

Оратор говорит о необходимости создания при президиуме академии научно-методического совета по эстетическому воспитанию, необходимости перестройки работы Института художественного воспитания.

Решить все эти проблемы можно только совместными усилиями людей науки и людей литературы и искусства. Для музыкантов — представителей педагогической и эстетической мысли — открывается здесь огромное поле очень увлекательной, серьезной и очень ответственной деятельности.

Не так давно состоялось заседание коллегии Министерства просвещения, посвященное специально вопросам эстетического воспитания школьников. Уже сам факт созыва такого заседания и постановка на нем важнейших проблем не может нас не радовать — ведь школьные дела всем нам очень близки.

Решение коллегии намечает широкий план устранения многих проблем. Надо надеяться, что в ближайшее время план этот будет уточнен и конкретизирован, что особенно важно для таких его пунктов, как подготовка квалифицированных учителей для всех школ и усовершенствование работы педагогических учебных заведений. Очень большую роль в улучшении подготовки учителей, независимо от их профессии, должно сыграть решение Министерства просвещения ввести в педагогических вузах обязательный курс марксистско-ленинской эстетики.

Эстетическое воспитание школьников в той или иной форме должно быть введено также во все классы школы, от первого до последнего — так, как это имеет место в школах Эстонии, Латвии и Литвы. Но какие бы это ни были формы, они непременно должны быть обязательными для всех учащихся, а не факультативными.

Музыканты, связанные со школой, также ждут изменения системы преподавания музыки и рисования в начальной школе, где сегодня, по существующему положению, учителя общеобразовательных предметов, как правило, не знакомые с основами эстетики, вынуждены вести уроки не только русского языка и арифметики, но также и музыки, и рисования. А чтобы научить детей, любить, понимать и чувствовать искусство, надо прежде всего самому любить его, понимать, чувствовать и, конечно, знать. Учитель, не обладающий этими творческими качествами, без всяких усилий на первом же уроке способен вызвать у своих питомцев неприязнь к искусству на всю жизнь!

В НАШИХ школах, в разных концах страны накоплен большой и интересный опыт эстетического воспитания школьников.

И не только школьников. Интересная и успешная работа в этой области уже много лет ведется в училищах профтехобразования. По личному опыту общения с учащимися этих училищ, особенно в Риге, в Горьком, могу сказать, что это по-настоящему культурные ребята, жадно тянущиеся к большому, серьезному искусству. В этом году вышел специально созданный для этих училищ учебник по эстетическому воспитанию. Это первое пособие такого рода. Разве не убедительный знак роста культуры молодой поросли нашего рабочего класса!

Надо также собрать и изучить опыт отдельных учителей и воспитателей-умельцев и энтузиастов музыкально-эстетического воспитания школьников.

Решение всех вопросов, связанных с улучшением постановки эстетического воспитания в школе, конечно дело сложное, требующее времени и больших усилий. Оратор напоминает слова В. И. Ленина о том, что для решения культурной задачи необходимо рассчитать свою работу, проявить **наибольшее упорство, настойчивость, систематичность.**

— Многие композиторы и музыковеды оказывают школе практическую помощь, встречаясь со школьниками и учителями, проводя с ними беседы о музыке, концерты. Помощь эта из года в год растет. Но будет справедливым признать, что она все еще очень недостаточна.

В некоторых наших композиторских организациях до сих пор не выполнены решения VII пленума правления и секретариата о создании специальных комиссий по музыкально-эстетическому воспитанию и о том, что за всю работу в этой области отвечают руководители организаций. Конечно, дело, о котором идет речь, не может быть осуществлено ни решениями, ни приказами. Только тогда, когда в сознании и в сердце пробуждается искрение, никем не поуждаемое желание прийти к детям, к молодежи и поделиться с ними своими знаниями, своим пониманием искусства, своей любовью к нему, стремлением объяснить, что искусство — это важная часть жизни, а не пустая забава — только тогда наши решения переплавятся в настоящее, живое и очень нужное дело.

Все это относится в полной мере и к той помощи, которую мы оказываем и еще больше должны оказывать музыкальной самодеятельности. Наша помощь и здесь еще недостаточна. Между тем детская и юношеская самодеятельность — одно из самых прекрасных, самых светлых и радостных явлений нашей жизни.

Нельзя забывать, однако, что самодеятельность не может заменить систематических занятий музыкой, проводимых в классе по соответствующей программе. — Она должна на эти занятия опираться. К тому же, как правильно говорится в уже упоминавшемся мною решении коллегии Министерства просвещения, «художественная самодеятельность школьников зачастую организуется кампанейски, в связи с отдельными праздничными мероприятиями, охватывая незначительную часть учащихся». А надо ли говорить, что такая кампанейщина не только пагубно отражается на самом искусстве, но принижает ребят к халтуре и покажут, что может пагубно сказаться на их дальнейшей деятельности, в какой бы области она ни протекала.

ТСНО соприкасается Союз композиторов в своей работе с комсомольскими организациями, которые имеют самое непосредственное отношение ко всей многообразной области эстетического воспитания.

От комсомола зависит здесь очень многое. Если бы он по-настоящему взялся за дело эстетического воспитания комсомольцев и пионеров — он достиг бы огромных результатов.

— Об этом свидетельствуют, — говорит оратор, — смотри, конкурсы, фестивали в Севастополе, Куйбышеве, пионерском лагере «Орленок», проводившиеся комсомольскими организациями.

ЦК ВЛКСМ предполагает провести пленум, специально посвященный эстетическому воспитанию молодежи. Мы горячо приветствуем это решение и надеемся, что уже в процессе подготовки к пленуму будет сделано много для расширения и углубления этой очень важной области работы с комсомольцами и пионерами. А мы вместе с другими творческими организациями, как всегда, готовы всемерно помогать.

НА ТОЛЬКО что закончившейся Пятой сессии Верховного Совета СССР седьмого созыва были созданы комиссии по делам молодежи. В их состав были избраны представители самых разных профессий, самых разных областей нашей жизни. Представлены в ней и комсомол, и искусство. Пусть это будет добрым знаком нашей совместной работы с молодежью и для молодежи в направлении, ведущем к высокой эстетической культуре всей нашей молодежи!

Мы часто, особенно в последние годы, с тревогой говорим о том, что хлынувшая из некоторых стран Запада продукция так называемой «музыкально-развлекательной индустрии» буквально затопила весь мир. Часто неся с собой безвкусицу, пошлость, халтуру, а вместе с ними безыдейность и безнравственность, эта продукция стала явно теснить настоящее большое искусство.

О вредном влиянии этой «музыкально-развлекательной индустрии» на вкусы, на весь духовный мир людей, особенно юношества, много говорилось на недавнем международном конгрессе по музыкальному воспитанию, состоявшемся во Франции. Отмечалось, что вести борьбу с этими влияниями очень трудно, поскольку проводниками их во всем мире стали могучие технические средства массового распространения музыки.

В нашей стране широко используются радио, телевидение, кино. Эти средства должны пропагандировать лучшие музыкальные произведения.

— К сожалению, влияния «музыкально-развлекательной индустрии» со всеми ее дурными качествами сказываются порой, — говорит докладчик, — и в нашей жизни. Благоприятной питательной средой для этих влияний стали пробелы в массовом эстетическом воспитании.

Среди **наихудших** последствий этих дурных влияний следует назвать легкое, бездумное, безответственное отношение к искусству вообще, к настоящему, большому искусству в особенности, а в конечном итоге — к жизни. Ведь искусство — это часть жизни.

Чтобы было правильно пониманием, я хочу сказать, что понятие настоящего большого искусства не связано ни с масштабами, ни с жанрами. Настоящим, большим, даже великим искусством может быть простое восьмиступенное, небольшая, но прекрасная по музыке и стихам, содержательная песня, но никогда не станет им бессмысленный, по среднеамериканско-европейскому стандарту изготовленный многосерийный детективно-приключенческий фильм или бездумно и бездушно сконструированная опера или симфония.

Никто не требует, чтобы произведения легкой музыки были образцами великого искусства, но они не должны быть и образцами легкого отношения к искусству. Увы, с таким отношением к музыке мы встречаемся сейчас слишком часто.

Д. Б. Кабалевский говорит о фильмах, о телевизионных передачах, сопровождаемых посредственной эстрадно-джазовой музыкой, критикует в частности, получившую через радио распространение песню Высоцкого «Друг».

Наше радио делает много для распространения высокой музыкальной культуры в народе. По-настоящему художественные программы дает главная музыкальная редакция, очень добрую роль играют просветительно-пропагандистские передачи для молодежи, отлично поставлено вещание для детей и юношества.

Почему же все-таки мы слышим так много нареканий на радио? Почему мы, музыканты, получаем так много писем с одной и той же просьбой: «Повлияйте на радио, пусть они улучшат свои программы!». Почему и мы сами, никогда не скрывая этого, тоже во многом не удовлетворены музыкальным вещанием и телевидением?

Тут есть две главные причины. Во-первых, значительная часть лучших программ, главной музыкальной редакции, к которой меньше всего относятся наши претензии, идет по наименее слышаемому каналу (3-я программа и УКВ) и в наименее слышаемое время. По телевидению тоже лучшие музыкальные передачи, чаще всего идут не по первой программе.

Во-вторых, — и это самое главное — радио- и телевизионные программы включают множество разных передач не музыкальных по своему содержанию — хроникально-документальных, литературных, репортажных, спортивных и т. п., большинство которых (часто без всякой надобности и даже во вред этим передачам) сопровождается музыкой — иногда в виде фона, а часто и первым планом, как в чисто музыкальных программах.

В этих передачах звучит преимущественно эстрадно-джазовая музыка, часто очень плохая и в очень плохом исполнении.

Особенно серьезные обвинения в дурном вкусе можно предъявить таким передачам, как «Опять двадцать пять», «С добрым утром», «С днем рождения»... Много плохой музыки все еще звучит в программах «Маяк» и «Юности», хотя «Юность» в последнее время явно улучшила свои музыкальные программы.

Мы убеждены в том, что на радио и на телевидении должно быть единое и очень квалифицированное руководство всей музыкой, независимо от того, в каких передачах она звучит.

Каждая передача по радио и по телевидению, так же, как и каждый кинофильм, какими бы они ни были по масштабам, по жанру, по теме и характеру, идет либо на пользу делу идейно-художественного воспитания народа или во вред ему. Середины здесь нет.

Союз композиторов, критикуя радиокомитет, все же постоянно и тесно сотрудничает с ним. Мы должны оказывать на его работу большое влияние и действительно помогать ему.

Ну и, конечно, мы не можем отмахиваться от вопроса, который прежде всего сам должен себе задать: а кто же сочиняет всю ту музыку, которую мы критикуем? Вы скажете, что ее часто сочиняют никому не известные композиторы — не члены нашего союза, что в последнее время даже некоторые радиоредакторы, не довольствуясь пропагандой чужой плохой музыки, сами стали вносить такую же музыку и под разными псевдонимами тоже ее пропагандируют. Все это верно. Но разве, как говорят в таких случаях, «никогда» члены союза не показывают «никогда» своим менее известным и менее опытным коллегам, как такая безвкусная и пошлая музыка сочиняется?

Мы не раз обсуждали в союзе эти вопросы, спорили, выносили разные творческие приговоры, но если говорить по-серьезному, то споры эти особенно осязательными результатами не давали.

Есть вообще явления в нашей музыкально-творческой жизни, в музыкальном быту, в которых нам следовало бы серьезно разобраться. Взять хотя бы какую-то странную, окутанную туманом таинственности, проблему так называемых «бардов» и «менестрелей». Надо серьезно разобраться в этом явлении прежде всего потому, что многое в нем явно способствует воспитанию в молодежи дурных эстетических вкусов, а нередко несет в себе и дурное этическое начало.

НЕ МОЖЕМ мы пройти и мимо такого явления, как широчайшее распространение музыки, и тоже очень часто плохой музыки, при помощи разного рода ведомственных радиоузлов — на транспорте, в парках, в санаториях и т. д. Проникновение музыки в быт народа нас, конечно, очень радует. Музыка должна украшать нашу жизнь. Но для этого она прежде всего сама должна быть красивой в самом высоком смысле этого слова. Красивой во всех жанрах. Красивой должна быть и танцевальная музыка, и музыка для джаза, и легкая эстрадная песенка. Поток музыки, обрушивающийся на головы массы людей из репродукторов, не только оглушает, но и воспитывает их вкус, влияет на весь строй их чувств и даже мыслей. Это влияние нельзя недооценивать!

Все это имеет равно важное значение и в аспекте творческом, и в аспекте воспитательном. Здесь опять сливаются две стороны нашей действительности. Особенно тесно связаны эти стороны в области музыки для детей и юношества.

Каждый из нас знает, что, придя в любую школу — музыкальную или общеобразовательную, он обязательно услышит: «Почему так мало пишется музыки для народных инструментов? Почему нет произведений для школьных оркестров? Почему композиторы не пишут ансамбли для школьников? Почему так беден репертуар для старшеклассников? Почему так мало хороших, увлекательных книжек о музыке?». И так далее.

Увы, все эти вопросы, а правильно сказать — упреки вполне обоснованны. Спрос на музыкальную литературу всех жанров, на книжки о музыке, на учебники, на самоучители растет совершенно невероятными темпами. Оба наши музыкальные издательства сильно отстают сейчас от роста потребностей и удовлетворяют эти потребности далеко не в полной мере. Очень болезненно сказывается это на школах, на детской и молодежной самодеятельности.

Нам надо особенно активизировать свою творческую работу в таких жанрах, как музыка для отдельных оркестровых инструментов и для оркестров — симфонических, народных, духовых, число которых в школах и клубах увеличивается буквально с каждым днем. Крайне нужны также любящие ансамбли — фортепианные, струнные, духовые, смешанные. И что еще очень важно — это музыка для вокальных и инструментальных ансамблей, старшеклассников. Ведь те «белые пятна», которые остаются в детском и юношеском репертуаре, заполняет та самая слабая, серая, порой безвкусная, даже пошлая музыка, борьбу с которой мы же и считаем своим прямым долгом во имя тех же самых ребят!

На нашей совести лежит и дальнейшее развитие репертуара Государственного музыкального театра для детей, который мы считаем «своим» театром, так как вместе с Н. Сац принимали участие в его создании, помогаем ему и сейчас.

Оратор говорит о важности принятого Министерством культуры

СССР решения распространять практику творческих заказов на музыку для детей и юношества. Он обращается к Министерству культуры с просьбой рассмотреть также вопрос о подготовке музыкальных лекторов-пропагандистов, которых сейчас явно не хватает.

ТРУДНО перечислить все задачи, которые стоят перед нами. Трудно потому, что нет ни одной точки в области музыкального воспитания народа, которой мы, композиторы и музыковеды, не имели бы отношения.

Далее оратор рассказывает о работе музыкально-эстетических комиссий, которые стали связующим звеном между союзом и многими организациями, занимающимися музыкально-воспитательной работой. Они объединяют композиторов и музыковедов, руководителей детской самодеятельности, музыкантов-исполнителей, комсомольских работников, учителей, воспитателей, представителей министерств просвещения и культуры, работников радио и печати. Д. Б. Кабалевский отмечает работу в этой области Ленинградского союза композиторов, Азербайджанского союза композиторов, союзов композиторов Узбекистана, Эстонии, Грузии, Армении. Немало делается совместными усилиями московской комиссии и всесоюзной комиссии для школьников столицы.

Повсюду, где союзы композиторов проявляют инициативу и сами показывают пример хорошей работы, они получают горячую поддержку и помощь. Когда пять лет назад секретариат Союза композиторов СССР утверждал положение о комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию, в положении этом был такой, показавшийся тогда странным пункт: «Членами комиссии являются все, кто хочет и может помочь работе в данной области». Сегодня мы можем сказать, что число таких настоящих членов комиссий очень велико. И я хочу с этой трибуны сказать сердечное спасибо всем, кто отдает свои способности и знания, время и силы, а главное — свое сердце музыкальному воспитанию поколений, идущих нам на смену.

Д. Б. Кабалевский сообщает, что Союз композиторов является членом Международного общества по музыкальному воспитанию (ИСМЕ) при ЮНЕСКО и принимает деятельное участие в ее работе. Следующий, IX Международный конгресс этой организации состоится летом 1970 года в Москве.

Вместе с Министерством культуры мы, отмечает оратор, уже ведем подготовку к этому конгрессу, на который мы ждем музыкантов-педагогов, композиторов, детские и юношеские коллективы из многих стран мира.

В СЕОБЩАЯ эстетическая культура народа, говорит Д. Б. Кабалевский, помогает раскрытию гигантских, заложенных в народе творческих способностей, необходимых человеку в любой области деятельности. В любой профессии. Музыке как искусству, особенно непосредственно и сильно воздействующему на эмоциональный мир человека, принадлежит здесь очень большое и важное место.

Этим определяется значение и важность той роли, которую мы, музыканты, призваны играть в решении грандиозной и благородной задачи воспитания духовного мира человека, строящего коммунистическое общество.

Этим определяется наша неразрывная связь с жизнью всего советского народа, с нашей Коммунистической партией.

Мы приложим все усилия для того, чтобы, развивая наше творчество и музыкальную науку, расширять и совершенствовать также и нашу практическую музыкально-воспитательную, музыкально-пропагандистскую деятельность.

Это наш гражданский долг, и мы будем стремиться к тому, чтобы в честь его выполнить!

Доклад печатается по сокращенной стенограмме.

Сов. Кукс изд., Москва, 1968, 17 декабрь